

УДК 811.51

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ВОСТОЧНО-ХАНТЫЙСКОМ И ЮЖНО-СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКАХ

Воробьева В.В.

Томский политехнический университет, Томск,
e-mail: vvictoria@sibmail.com

В статье рассматриваются семантические и морфосинтаксические особенности указательных местоимений двух подвергнутых исчезновению Уральских языков Западной Сибири: восточно-хантыйских и южно-селькупских диалектов. Дейктические системы указательных местоимений описываемых языков представлены в сравнительно-сопоставительном аспекте. На базе схожих морфологических и синтаксических особенностей указательные местоимения южных диалектов селькупского языка и восточных диалектов хантыйского языка выражают основное дейктическое значение, включая дополнительные оттенки значений, характерные отдельным диалектам.

Ключевые слова: хантыйский язык, селькупский язык, дейктические системы, указательные местоимения.

COMPARATIVE ANALYSIS OF DEMONSTRATIVE PRONOUNS SEMANTIC FEATURES IN EASTERN KHANTY AND SOUTHERN SELKUP LANGUAGES

Vorobeva V.V.

Tomsk Polytechnic University, Tomsk, e-mail: vvictoria@sibmail.com

The paper outlines semantic and morphosyntactic features of the demonstrative pronouns in two endangered languages Uralic family of Western Siberia: Eastern Khanty and Southern Selkup. Comparative method is used for discussing deictic system of demonstratives in two indigenous languages. Having similar morphological and syntactic characteristics demonstratives express main deictic meaning with different shades, which belong to particular dialects.

Keywords: Khanty language, Selkup language, deictic system, demonstratives.

В наши дни большинство диалектов хантыйского и селькупского языков находятся под угрозой исчезновения в силу языковой и культурной ассимиляции [7: 14, 16]. Сопоставительный материал представлен на базе восточно-хантыйского и южно-селькупского диалектах. Несмотря на то, что селькупский и хантыйский языки принадлежат к разным макросемьям уральской языковой семьи (финно-угорской и самодийской), носители данных языков смешанно населяют территорию в среднем течении Оби и ряда ее притоков в пределах Томской области, в особенности в Парабельском и Каргасокском районах [7: 2013].

Целью данной статьи является сопоставление семантических и структурных особенностей указательных местоимений южно-селькупских и восточно-хантыйских диалектов. Языковым и теоретическим материалом послужили следующие основные источники: коллективная монография “Морфология селькупского языка. Южные диалекты”, “Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект”, “Аспекты грамматики восточно-хантыйских диалектов”, “Очерки диалектов хантыйского языка. Ваховский диалект”, коллективная монография “Сборник аннотированных фольклор-

ных и бытовых текстов Обско-Енисейского языкового ареала”

Система указательных местоимений восточных диалектов хантыйского языка состоит из двух пар лексем: вах. *tim(i)* ‘этот’ – *tom(i)* ‘тот’, вас. *tem(i)* ‘этот’ – *tom(i)* ‘тот’ и пара: вах.-вас., сург. *t̥i(t)* ‘этот’ – вах.-вас., сург. *t̥u(t)* ‘тот’ [8: 67-68; 14: 77; 14: 74-75, 13: 133].

Восточно-хантыйские указательные местоимения

Диалекты		Ближкий	Удаленный
вах.	Видимый	<i>tim(i)</i>	<i>tom(i)</i>
вас.	Видимый	<i>tem(i)</i>	<i>tom(i)</i>
вах.-вас.	Невидимый	<i>t̥i(t)</i>	<i>t̥u(t)</i>

Приведем примеры употребления указательных местоимений васюганского диалекта хантыйского языка. Хант. вас. *tem t̥əʒjɲə iʒ ju n̥əŋkə jə l'il wəl.* – ‘В этом месте медведь постоянно ходит’ [7: 150]. Хант. вас. *tom pel'kə min ʔntfəwta* [7: 150] – ‘На ту сторону нас (двоих) перевези’. Хант. вас. *ə k̥unt̥i jo ʒomamən t̥fu t̥ə ʒəja....* [7: 142] – ‘Когда пришли в то место...’. Хант. вас. *t̥fi k̥öl jol ʔɔʒtalnə....* [7:148] – ‘Это слово сказать...’.

В южных диалектах селькупского языка система указательных местоимений представлена основами на *ta-* ‘этот’ – *to-*, *a-* ‘тот’ и с основой *n-* ‘этот’ [1: 101-102].

Южно-селькупские указательные местоимения

Диалекты	Ближкий	Удаленный	Значительно удаленный
кет.	taw, na(ti)~(w)	aw	to(na)~(j)
ср.-обск.	taw, na	aw(na)	to(na)
тым.	taw, na, tap~tam,	aw	to(na)~(l')
вас.	taw(ga), na(wga)		to

Следующие примеры демонстрируют функционирование указательных местоимений в южных диалектах селькупского языка. Сельк. южн. вас. ..., *na tebelqum naşşakit tabin nadirildə* [7: 192]. – ‘Этот мужчина тогда ее полюбит’. Сельк. южн. нарым. *taw kanak kuşan-naj`ā muda* [2: 136] – ‘Это собака никогда не лает’

Из приведенных выше таблиц видно, что общеуральская основа на **t-* послужила базой для формирования слов, выражающих дейктическое значение, как в хантыйском, так и в селькупском языках.

Г. Дечи была также реконструирована дейктическая основа на **n-*, рефлекс которой мы наблюдаем в селькупском указательном местоимении *na* ‘этот’ [12: 57]. Указательное местоимение *na(w)~(ti)* в южно-селькупских диалектах служит для указания на нейтрально расположенный предмет. Конечно, нейтральность определяется субъективно и семантика местоимения ближе по значению к местоимению *taw* ‘этот’, чем к *aw* ‘тот’ [1:104-105].

Анализ словарей восточных диалектов хантыйского языка показал, что местоименное слово *tʃ'u(t)* может также идентифицировать предмет, расположенный в неотдаленном пространстве относительно участника речевого акта [16: 896; 9: 495; 18: 1492]. Хант. вас. *tʃ'u mēy ʃata ālīntās* [14: 78]. – ‘В эту яму она легла’.

Трехчленная система указательных местоимений казымского и шеркальского диалектов северной группы хантыйского языка также имеет в своем составе указательную лексему нейтрального значения: *tām(ī)~(ə)* ‘этот’ – *tōm(ī)~(ə)*, ‘тот’ *šī(t)* ‘этот, тот’ [17: 22].

Ни одна из систем указательных местоимений рассмотренных нами выше не является универсальной (двухчленной) системой.

Северо-хантыйские указательные местоимения

	Ближкий	Удаленный	Нейтральный
Каз	tām(ī)	tōm(ī)	šī(t)
шер	tām(ə)	tōm(ə)	šī(t)

В диалектах восточных ханты две пары дейктических противопоставлений. В диалектах южных селькупов три указательные лексемы, выражающие разную степень отдаленности относительно дейктического центра. Опираясь на практический и теоретический материал, можно предположить, что в каждой из рассматриваемой нами дейктической системе есть местоимение нейтральной семантики, употребляемое в случаях расположения объекта относительно говорящего нерелевантно. Однако неоспоримым остается факт, что дейктическая система селькупского и хантыйского языков является, прежде всего, пространственно-ориентированной, где все указательные местоимения выражают разную степень отдаленности относительно говорящего лица.

Указательные местоимения южно-селькупских и северо-хантыйских диалектов выражают не только пространственные, но и временные соотношения, ориентированные относительно момента речи. Поскольку время мыслится линейно, то на оси времени временная ситуация сводится к указанию относительно хронологии двух ситуаций: описываемого события и ситуации речевого акта. Основное значение указательных местоимений все же имеет соотношение с пространственным ориентиром говорящего, по аналогии с которым возникает ориентация во временном плане [10: 152]. Во всех приведенных выше примерах, указательные местоимения выражали пространственный дейксис. Ниже приведены примеры временного дейксиса. Хант. вах. *mā tim al kōla joŋra ėntd mēnləm* [14: 81]. – ‘Я еще не ездил домой в этом году’. Хант. вах. *tʃ'u al čekə lāyər wəlyal* [8: 103]. – ‘Тот год очень тяжелым был’.

Дейктическая система указательных местоимений восточно-хантыйского языка противопоставляется по дополнительному признаку видимость/невидимость. Носители данных диалектов, идентифицируя предмет одним из местоимений дейктической пары вах./вас. *tim(i)/tem(i)~tom(i)*, представляют его себе как определенно-видимый. Поскольку вах-васюганский диалект является самым архаичным диалектом хантыйского языка, неудивительно, что именно в нем сохранились реликтовые явления, выделяющих его среди других диалектов и языков одной семьи [11: 30].

К.Е. Майтинская предполагает, что противопоставление по указанию на 'видимое/невидимое' в хантыйском и некоторых диалектах саамского языка развилось под влиянием ненецкого языка, в котором есть местоимение *такы* (*такэ*), употребляемое "когда на что-либо указывают", "когда что-либо показывают", т. е. подчеркивается видимость предмета [5: 147]. В грамматике «Очерки по селькупскому языку» авторами сделано несмелое предположение, что местоимение таз. *tōnna* может относиться к очень далеко расположенному и даже находящемуся вне поля зрения предмету [4:294]. Следовательно, можно предположить, что южно-селькупское местоимение *to(na)* 'тот удаленный' некогда тоже обладала подобной семантикой, поскольку между южными селькупками и восточными ханты существуют продолжительные 'лингвокультурные' контакты.

Указательные местоимения могут функционировать как слова с внутренней инцидентностью, выступая детерминативом, и как слова с внешней инцидентностью, функционируя самостоятельно [10: 153]. Но тот и другой случай употребления детерминативов объединяет референция, необходимость соотношения с языковой единицей, языковым выражением или фрагментом текста.

Чаще всего указательные местоимения хантыйского языка выражают прямую действительную референтность, выступая как препозитивные определения. В таком употреблении они имеют краткую форму. Хант. вост. *tom pälak-nə* – 'на той стороне', *tf'u puyl-a* – 'в ту деревню', *tīm iki* – 'этот пожилой мужчина', сев. *šī aj* – 'этот мальчик'. Хант. вост. *tf'i wer männä`ippə`nomlim* [7: 151]. – 'Эту историю я еще помню'. Хант. вост. *tom qatnə qoj`wəl-wəl, qam`ənt ə wəl-wəl?* – 'В том доме кто-то есть или нет?' [10].

В независимой от имени существительного самостоятельной функции указательные местоимения употребляются в полной форме, присоединяя формант *-i-i* (*tom – tomi*) или *-t* (*tf'u – tf'ut*). Вах. *tīmi tomi mēta kōlp`əntə`tiyətəs* [18: 1392]. – 'Ни этот, ни тот ни одного слова не сказал'.

В некоторых южно-селькупских диалектах также зафиксировано употребление односложных указательных местоимений *aw, to, tol'* только в препозиции к существительному. Сельк. южн. *taw qula tūmbatti, aw qula kalatti* [1: 102]. – 'Эти люди пришли, а те люди остались'. Следующие односложные и двусложные указательные местоимения *taw, na, awna, tona* могут употребляться как субъективно, так и препозитивно. Сельк. южн. *taw man, tona tebim*. – 'Это – мое, а то – твое' [1: 103]. В следующих примерах из

южно-селькупского нарымского диалекта указательное местоимение *na* выступает в первом предложении в качестве детерминатива, во втором – в функции подлежащего: *na kanak`ā`muda* – 'Эта собака не лает' [2: 002]. *na`ā`hər, na`tfapt* – 'Это не снег, это роса' [2011: 091]. Местоимение *to-na-na*, образованное при помощи редупликации второй местоименной основы, и местоимения *tawga, naw/nagwa u nati*, производные от *taw* и *na*, встречается только в субстантивной функции. Сельк. юж. *tep tunut tawgam* [1: 103]. – 'Он этого не знает'.

Согласно закономерностям тазовского диалекта селькупского языка, который является представителем северной группы, морфологическое выделение указательных местоимений, выступающих в самостоятельной функции, является обязательным. Морфологическим формантом выступает суффикс *-my*: *tam* – этот, *tōnna* – тот ~ *tam-my* – это, *tōnna-my* – то [4: 295].

Мы видим, что в диалектах хантыйского языка, а также в северных диалектах селькупского языка, указательные местоимения, употребляясь самостоятельно, имеют морфологическое оформление. В южных диалектах селькупского языка наблюдается тенденция употребление односложных указательных местоимений в атрибутивной функции, а двусложных и более основ – в самостоятельной.

В самостоятельной функции указательные местоимения селькупского и хантыйского языков могут принимать грамматические категории заменяемого имени, а именно, склоняться по падежам и числам. Указательным местоимением характерно именное словоизменение. Хант. вах. *tf'it-na tənä!* [14: 78]. – 'Иди с этим!' Сельк. южн. *man tonanaRijn aBjrgu mel`l`eb`e* [1: 107] – 'Я тем двоим поесть дал'. Изменение указательных местоимений в исследуемых языках встречается редко.

Следует отметить, что в независимой функции указательным местоимениям присущ анафорический тип дейксиса. При соотношении указательных местоимений с референтом выделяется дейктическое и анафорическое указания [6: 133-136] Конечно, анафорическое употребление опирается на дейктическое. Дейктическое указание относит непосредственно к референту. Хант. вах. *sōyəs wäljal. mā`tf'i sōyəsna`kā`klaskännə`onaltəyäläləm* [14: 136]. – 'Была осень. В эту осень я учился во втором классе'. Анафорическое указание относит данный акт речи к другому акту речи, у которого есть общий с ним референт. Хант. сев. каз. *tuxal māt`na`täjl, šit`wōn`xir`xurasup* [3: 18]. – 'Невод имеет мотню, это что-то наподобие

большого мешка. Местоимение *šit* соотносится с главным предложением “Невод имеет мотню”. В следующем предложении указательное местоимение не имеет референта, но оно относит читателя к фону знаний, который он получил из предыдущего контекста. Хант. бас. *nomijsdl̄dm: “mētäli temi os ǟl pitwəl”* [15: 141] – ‘(Я) думаю: “ничего этого не случилось бы’. Так, употребление указательных местоимений в самостоятельной функции дает им возможность приобрести дополнительный оттенок указания.

Дейктическая система указательных местоимений хантыйского и селькупского языков включает в себя разное количество указательных единиц, оно может варьироваться от трех (северо-хантыйские диалекты) до шести (южно-селькупские диалекты). Указательные местоимения способны выражать пространственные и временные соотношения, исходя из местоположения говорящего лица или момента речи. Указательные местоимения языка южных селькупов, выражают разную степень отдаленности от субъекта. Детерминативы восточных ханты задействованы в дополнительном значении: они отождествляются говорящим лицом как определенно-видимые или невидимые. Мы предполагаем, наличие дейктического местоимения нейтральной семантики в исследуемых диалектах, которое может идентифицировать как близкий, так и отдаленный на небольшое расстояние предмет. Наиболее часто указательные местоимения употребляются в зависимой функции, когда им свойственна прямая дейктическая референция. В случае обозначения указательными местоимениями уже известного адресату референта, мы говорим об анафорическом виде дейксиса. Как правило, анафорически указательные местоимения употребляются в самостоятельной функции. В препозитивной функции большинство местоимений описываемых диалектах имеют ‘краткую грамматическую форму’, а в независимой функции – ‘полную’.

Сокращения

Языки

сельк. – селькупский

хант. – хантыйский

Диалекты

сев. – северные диалекты

таз. – тазовский диалект

каз. – казымский диалект

южн. – южные диалекты

вост. – восточные диалекты

вас. – васюганский диалект

нарам. – нарымский диалект
вах. – ваховский диалект
ср.-обск. – среднеобской диалект
кет. – кетский диалект
тым. – тымский диалект

Список литературы

1. Беккер Э.Г., Алиткина Л.А., Быконя В.В., Ильяшенко И.А. Морфология селькупского языка (южные диалекты). – Томск: Изд-во ТПИ, 1995. – Ч. II. – 284 с.
2. Каксин А.Д. Сравнительные конструкции в хантыйском языке: инвентарь, типология, признаки: тезисы докл. Всерос. конф. (Петрозаводск, 25-28 июня 2014 г.). – Петрозаводск, 2014. – С.182-185.
3. Кузнецова А.И., Хелимский Е.А., Грушкина Е.В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. – Т.1. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 408 с.
4. Майтинская К.Е. Семантика указательных местоимений в финно-угорских языках // Вопросы финно-угорского языкознания. – Ижевск: Изд-во Удмуртия, 1967. – Вып. IV. – С. 143-148.
5. Опросник «Отрицание» (сельк. южн.), адаптирован в 2011 г. на р. Парабель [Фильченко А.Ю.] // Полевой архив Кафедры-лаборатории языков народов Сибири ТГПУ. Полевые материалы. – Томск, 2011.
6. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). – М: Эдиториал УРСС, 2001. – 288 с.
7. Сборник аннотированных фольклорных и бытовых текстов Обско-Енисейского языкового ареала: коллективная монография [А.Ю. Фильченко, А.В. Байдак, Е.А. Крюкова]. – Т. 3. – Томск: Вайар, 2013. – 386 с.
8. Терёшкин Н.И. Очерки диалектов хантыйского языка. Ваховский диалект. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – Ч. I. – 204 с.
9. Терёшкин Н.И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. – Л.: Наука, 1981. – 542 с.
10. Фильченко А.Ю. Восточнохантыйские нарративы (васюганский диалект) // Полевой архив Кафедры-лаборатории языков народов Сибири ТГПУ. Полевые материалы. – Томск, 2008.
11. Яковлева Е.В. Референтное и нереферентное употребление местоимений в испанском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – №1. – С. 152-156.
12. Collinder B. Comparative Grammar of the Uralic Languages. – Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1960. – 416 p.
13. Décsy G. The Uralic Protolanguage: A Comprehensive Reconstruction. – Bloomington, Indiana. USA 474002-0101. 1990. – 147 p.
14. Filchenko A. Aspects of Grammar of Eastern Khanty. – Tomsk, 2010. – 553 p.
15. Gulya J. Eastern Ostyak Chrestomathy. – Bloomington – The Hague: Indiana University, 1966. – 209 p.
16. Honti L. Chrestomathia Ostiaca. – Budapest: Tankönyvkiadó, 1984. – 325 p.
17. Karjalainen K.F. Ostjakisches Wörterbuch bearbeitet und herausgegeben von Y.H. Toivonen. – Helsinki, 1948. – Т. II. – P. 561-1199.
18. Rédei K. Nord – Ostjakische Texte (Kazym Dialekt) mit Skizze der Grammatik. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1968. – 140 p.
19. Steinitz W. Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der Ostjakischen Sprache. – Berlin: Academie – Verlag, 1988. – 12 Lieferung. – P. 1377-1504.